

Школьные ботаны

Понятие: целеустремленность

*Знай, к чему стремишься,
И организуйся так, чтобы этого достичь.*

Говорят, что можно бесконечно смотреть на воду, огонь и как люди работают. Но, против всех народных теорем, Боря Большаков часами мог смотреть на карандаш. Потому что этот карандаш был воткнут наподобие заколки в самые чудесные волосы самой красивой девочки в мире — Алены Миловидовой. А так как никаких шансов, что Алена хоть когда-нибудь обернется и посмотрит в Борину сторону у Большакова не было, он мог совершенно безопасно плятиться на нее все уроки подряд.

Этот солнечный день был совсем не исключение. Майское солнышко так разнообразно играло в ее волосах, что Боря практически впал в состояние легкого транса, которое было прервано внезапным появлением директора школы Ирины Алексеевны Торсуновой. Она строго оглядела весь класс и тоном судьи, зачитывающего приговор, произнесла то, что повергло всех в недоумение.

— Большаков здесь? Срочно ко мне в кабинет!

Вот здесь необходимо сделать небольшое отступление, чтобы лучше понять, почему эта просьба привела в шок присутствующих. Если мы скажем о ком-то «серая мышка», то все сразу представят, что этот кто-то — неприметный человечек, ничем не выделяющийся среди окружающих. Вот Борис Большаков был серее всех серых мышек. Худощавый шестнадцатилетний подросток в очках, за которыми скрывались такие же крошечные черты лица, как и он сам. Одевался и передвигался он точно так же незаметно и серенько. И вот сегодня многие из ребят впервые так внимательно посмотрели на своего одноклассника. А вопрос, что директору школы понадобилось от Большакова, стал самым насущным вопросом для всех, включая удивленную Алену.

В кабинете директора сидел молодой мужчина, по внешнему виду которого можно было сказать, что он знает все, или думает, что знает. Но когда открылась дверь, и Ирина Алексеевна пропустила вперед растерянного и ничего не понимающего Борю, его самоуверенное лицо приняло глуповатое выражение.

— Это он?!

— Да, знакомьтесь, Борис Большаков. Ученик 9 «А» класса нашей школы. А это — Константин Эдуардович, организатор международного турнира выдающихся детей планеты, — было очевидно, что Ирина Алексеевна недовольна сложившейся ситуацией и еле сдерживается.

— Ирина Алексеевна, а это не ошибка? У вас в школе больше нет Бориса Большакова? — прошептал Константин Эдуардович. Он был окончательно растерян.

— Другого нет. Этот — единственный. И давайте уже перейдем к сути вопроса.

— Да, конечно. Не буду злоупотреблять вашим временем. Борис, скажи, ты в последнее время решал в интернете какую-нибудь задачу, участвовал в физико-математическом конкурсе? — Константин Эдуардович полез в портфель и вытащил оттуда небольшую пачку листов формата А4, скрепленных между собой, и пододвинул ее Борису.

— Эти задания ты делал? Они были решены не классическим способом. Там зарегистрированы твоя фамилия и школа.

Боря мельком взглянул на распечатку.

— Я.

Константин Эдуардович шумно вдохнул, еще шумнее выдохнул и только после этого опустился на стул.

— Ну, хотя бы нашли. Как ты додумался до такого решения?

— Посмотрел на систему в целом. Понял условие, увидел решение. Остальное было делом техники. Нужно было придумать метод. Я и придумал.

— Хорошо, на удивление нет времени, надо действовать.

Ирина Алексеевна скептически посмотрела на гостя, а потом на ученика своей школы. По ее лицу читалось, что для действий этот чиновник из Москвы и Большаков — явно несовместимые понятия.

Боря шел домой и медленно приходил в себя. Его мозг еще раз быстро анализировал полученную информацию, которая мало ассоциировалась с реальностью, и искал возможные алгоритмы решения.

Итак, по словам этого Константина Эдуардовича, он, Борис Большаков, решил какую-то неимоверно сложную викторину — хотя о сложности он бы спорил — и теперь первый международный турнир естественных наук «IQ-марафон», по условиям соревнований, должен пройти здесь, в его родном и любимом городе Гатчине Ленинградской области. Именно здесь собираются команды из Китая, Индии, Америки, Европы. Именно здесь, в Гатчине, выберут самую эрудированную и интеллектуальную команду мира. От этих мыслей у Бориса немного перехватило дыхание, но все моментально

встало на свои места, как только он вспомнил лицо этого Константина Эдуардовича, когда стали решать, как набирать команду. Он решил привезти в Гатчину эрудитов из Москвы, а Ирина Алексеевна предложила найти всех, кто «идет на золотые медали», здесь, в городе.

— Давайте не забывать, что Гатчина — наукоград! Центр ядерной физики России. Эти задачи решили здесь, — и она значительно постучала пальцем по распечаткам Бориных решений.

И вот тут Борис Большаков показал, что имеет не только высочайшее IQ, но еще голос и характер.

— Мне они не нужны. С ними не выиграть.

— Что-о?! — одновременно прозвучал вопрос, и на Бориса обернулись четыре удивленных глаза.

— Если по условиям вашего турнира я являюсь капитаном команды, то я сам и должен себе подобрать тех, с кем можно победить.

— Победить?! Я пока до конца не понял, каким образом тебе удалось решить эти задачи. И давайте честно, сегодня нам надо достойно провести турнир и не опозориться, — Константин Эдуардович говорил чересчур эмоционально.

— Тогда я не участвую.

И вот он, Борис Большаков, «серая мышка» 9 «А» класса, выпросил у директора школы и организатора международного турнира целых десять дней, чтобы самому набрать самую лучшую команду, способную выиграть турнир.

Придя домой, Борис преобразился в совершенно другого человека. Его движения стали уверенными и четкими, а в глазах светилась радость. Как говорил Гете: «Недостаточно только получить знания, надо найти им приложение». И вот оно найдено! Впервые за девять лет обучения в обычной общеобразовательной школе у Бориса появилась возможность приложить свои знания. При всех своих гениальных способностях, о которых, кстати, знали только его родители и любимый дед, он рос очень скромным и застенчивым ребенком, и именно эти качества давали ему только одни преимущества. Во-первых, можно было целыми уроками глязеть на Алену Миловидову, а во-вторых — уже неважно, потому что первый пункт для Бориса был единственным.

Итак, план по поиску «лучших» уже созрел в его голове. Однажды его дедушка-профессор спросил: «Боря, хочешь быть счастливым?»

— Конечно хочу, дед!

— Организуй или собери людей, с которыми сможешь сделать это вместе.

Первое, что ему предстоит, это собрать таких людей, с кем он сможет разговаривать на одном языке, а потом он покажет им пример единства и взаимодействия. Только так они смогут победить.

Он повесил на стену большой лист ватмана и сверху написал: Операция «ПРОРЫВ». Ниже начертил четыре квадрата. В одном из них он нарисовал себя и подписал «капитан команды — стратег». А в трех оставшихся он поставил знаки вопроса, и под каждым сделал надписи: поисковик-исследователь, математик-логик и оставалось найти ходячую энциклопедию и дивергента в одном лице, способного найти множество решений одной и той же проблемы. Кого искать, было понятно, оставалось придумать — как?

Паша Кречетов, по прозвищу Дылда, уже неделю по просьбе родителей сидел с братом-третьеклассником. И это было мучением для обоих. Рома ходил кругами вокруг своего старшего брата и ныл.

— Паш, ну помоги. Что тебе трудно?!

— Что у тебя там? — Дылда на секунду оторвался от планшета.

— Сочинение.

— Первая полка снизу. Третья книга слева «Как научиться писать сочинение».

— Это я и в интернете найду, — Рома выглядел совершенно обиженным: быть младшим братом человека, который любой кроссворд решает за пять минут, и никак не пользоваться ситуацией.

Паша все-таки оторвался от планшета и снисходительно посмотрел на брата.

— Значит так, запомни! Человек по-разному воспринимает информацию при чтении книг бумажных и электронных. А еще, если будешь книжки с компьютера читать, абстрактное мышление не разовьешь.

— Какое мышление?

— Свободен, — и Паша опять углубился в планшет.

Ромка уже открыл рот, чтобы возразить, но телефон его брата стал активно назанивать, и Роман, оценив обстановку, решил отложить разговор на потом. Паша поднял трубку, и на всю комнату раздался возбужденный голос его друга Миши Черемухина.

— Пашка! Там какой-то чудик во всех школьных группах разместил 100 вопросов. Если кто за 20 минут правильно на них ответит и найдет 200 способов применения бутылки, получит планшет в подарок.

— И? У меня есть планшет.

— Правильно. А у меня нет. Там для тебя делать нечего: так, легкая разминочка, а товарищу поможешь. Паш, помоги!

— Хорошо.

— Только от моего имени отвечай, ладно?

Мишка пришел на передачу планшета на пятнадцать минут раньше. Но к нему сразу подошел худенький паренек в очках и с ходу спросил:

— Археолог, открывший Трою?

— Чего? — Мишка опешил.

— Наука о грибах?

Мишка продолжал стоять в растерянности, но где-то далеко в его сознании было понимание того, что планшета не будет. Странный мальчик вытащил блокнот и ручку.

— Диктуй телефон того, кто отвечал на вопросы.

Когда в квартире Софии Рогозиной, в миру Ковалевской, раздался звонок, она соединяла кабель интернета, который случайно перерезала, когда, сидя на полу, пыталась раскроить фартук для урока технологии. Мама проводила Бориса в комнату и вышла.

— Давай сделаю, — Боря делал кабель и изучал Софью. Это был типичный случай рассеянного человека, мысли которого поглощены совсем другими решениями, и поэтому у нее все падает, рушится и режется.

— Я видел тебя на олимпиаде по математике для одиннадцатых классов.

— Ну и что? — Софья явно была озабочена больше проводом.

— Тебя, шестиклассницу, посылают на олимпиаду для одиннадцатых классов. Разве не удивительно?

— Я не набрала ни одного балла.

— Да, не набрала. Потому что ты после каждого задания написала ответы без решения, и они думали, что ты списала.

Софья перестала принимать активное участие в починке кабеля и напряглась, опустив взгляд в пол. Борис как можно деликатнее заглянул ей в глаза и спросил:

— Ты ведь решала все в уме?

София кивнула головой и подняла на Борю свои большущие серые глаза.

— Хорошо, если ты математик, то как у тебя с логикой? Длина забора 8,6 метра, а ширина 4,9 метра. От этого забора на расстоянии 1,3 метра построили новый забор. С ходу найди его площадь.

Софья в первый раз показала свою улыбку, которая сразу преобразила эту неказистую, угловатую девочку.

— Условия задачи поставлены некорректно. Мы не знаем, новый забор был построен за или внутри исходного забора.

Теперь улыбался и Борис — «ходячая энциклопедия» есть, «математик-логик» тоже нашелся. Оставался только поисковик-исследователь. Но с этим было справиться легко. Достаточно только вычислить ник человека, зарегистрированного на всех веб-порталах интеллектуального поиска и ресурсах для интеллектуалов.

Борис, Паша и София ждали четвертого игрока у школы. Кто-то под ником «wind» должен был появиться с минуты на минуту.

— Привет!

Все обернулись и разом не смогли сдержать удивленного возгласа.

Перед ними стоял совершенный ребенок, лет десяти. Паша присвистнул и в своей саркастической манере процитировал:

— Ветер, ветер, ты могуч!

— Вам нужны мои знания или внешний вид? — Ветер был совершенно серьезен.

Борис протянул для пожатия руку.

— Знания. Правда, я не очень понимаю, когда ты сумел всему этому научиться. Я прочитал все твои комментарии и статьи.

— Легко учиться тому, что радует, — Ветер расслабился и пожал Борису руку.

София, которая только что закончила распутывать волосы, зацепившиеся за сумку, сразу приняла участие в беседе.

— А что тебя радует?

— Все, что вокруг. Мне интересно все! А вам? — неожиданно Ветер принес в их команду какую-то свежесть и легкость, — кстати, меня зовут Никита Викторович.

— Борис Евгеньевич.

— Софья Михайловна.

— Павел Олегович.

Со стороны они смотрелись такими разными, но у каждого из них были такие устремленные, живые глаза, что, казалось, никакая задача не поставит их в тупик.

Вот уже пять минут они стояли перед Ириной Алексеевной и Константином Эдуардовичем. Пауза затянулась и, неловко кашлянув,

первым заговорил организатор международного турнира по естественным наукам самых умных детей мира «IQ марафон».

— Да-а-а-а! Может быть, найти других, а ребята им как-то ответы в наушники будут подсказывать?

Взгляд Ирины Алексеевны был красноречивее всех ответов.

— Шутка, конечно. Ирина Алексеевна, теперь Ваша задача — подготовить команду. Ну, там… костюмы подобрать…

Ирина Алексеевна выглядела еще более растерянной. Перед ними стояли четыре совершенно разных по росту и комплекции ребенка, но совершенно одинаковых по невыразительности внешнего вида.

— Да, конечно. Ребята, вы уже придумали название для своей команды?

Вперед выступил самый молодой участник команды. Никита, несмотря на свой возраст, обладал редким качеством для ребенка — самоиронией.

— Вы знаете, нам не пришлось долго думать, вы же видите, сама жизнь за нас все придумала. Наша команда будет называться «Школьные ботаны».

Константин Эдуардович кашлянул и, чтобы не засмеяться, стал раздавать ребятам Положение турнира.

— Может быть, галстучки с гербом Ленинградской области повязать? — он неуверенно посмотрел на Ирину Алексеевну.

— Ребята, вы идите, а мы обсудим все детали.

Когда ребята вышли, Константин Эдуардович сел за стол, и было понятно, что разговор с директором только начался.

— Ирина Алексеевна, я уверен, что ребята способные, с юмором, но совершенно разные, плюс не подготовленная, не сыгранная команда. Мы серьезно рискуем. Нам нужно подстраховаться.

— Я думаю, что вы зря беспокоитесь. Ребята справятся.

Выходя из кабинета директора, Борис неожиданно обнаружил, что его ждал самый приятный сюрприз из всех возможных в его жизни — Алена Миловидова. Она по-деловому окинула взглядом всех четырех и кивнула в сторону.

— Пойдемте за мной.

«За мной» оказалось салоном красоты, в котором работала ее тетя. Через пять минут к салону подъехала огромная красная машина, из которой вышли два молодых парня и две девушки.

Два совершенно разных мира стояли друг напротив друга. Уже второй раз за день их оглядывали со всех сторон, но сейчас это выглядело более чем странно. Что-то яркое, блестящее и ультрамодное стояло напротив нелепого, невзрачного, но очень умного.

Алена резюмировала ситуацию:

— Знакомьтесь, это Марк и его команда, а это «Школьные ботаны». Сейчас вас сфотографируют, чтобы понять, как это все можно исправить. Вы нашу страну представляете, значит, будете не только умными, но и красивыми. Марк, я хочу, чтобы слова «официальный», «крутой», «суперский» и «ботан» стали синонимами.

Борис впервые в жизни почувствовал внутри неприятные ощущения, которые сразу смог идентифицировать как приступ ревности.

— Я не думаю, что финансовые возможности нашей команды позволят нам приобрести ваши услуги.

— Можешь не договаривать, вообще не парьтесь, — Марк перебил старательную речь Бориса, — я сам бы заплатил, чтобы поработать с таким материалом. Спасибо, Аленушка.

И тут Марк по-дружески поцеловал ее в щечку. Борис понял, что эту битву проиграл. Успокаивало только то, что впереди их ждало участие в интереснейшем и увлекательном событии, международном турнире.

На всю подготовительную работу у ребят был месяц. Поэтому маски, стрижки, примерки проходили параллельно решению предварительных турнирных заданий. Пашка был всегда погружен в чтение. София постоянно что-то чертила, считала, а ее лицо было неизменно вымазано фломастером или ручкой. Никита работал на двух компьютерах одновременно, и как это удавалось маленькому мальчику, никто не понимал. А Борис пытался вычислить формулу командного успеха. Тем более что Алена совершенно не замечала его печального взгляда. За эту неделю Большаков окончательно понял, что Миловидова болеет за команду, Россию, Гатчину, но не за него конкретно. И раз она не обращает на него никакого внимания, можно расслабиться и выиграть этих мировых вундеркиндлов.

Утром, за день до турнира, все собрались дома у Бориса, к радости которого к ним присоединилась и Алена, определенно взявшая на себя ответственность за их внешний вид, который за последнее время так преобразился, что отношение к ребятам в школе кардинально поменялось — они стали популярны. Борис посмотрел на каждого и начал негромко, но уверенно говорить.

— Завтра турнир. Но, чтобы победить, нам надо понять и научиться применять одно утверждение. Живые системы и их структурные элементы не взаимодействуют друг с другом, а взаимодействуют друг другу в достижении общей цели. Живые системы — функционально целевые системы. Каждый элемент выполняет свою функцию. А вместе они объединены общностью цели. Это понятно?

Павел и Никита кивнули, а София в это время сражалась с котенком за нитку. Маркиз вытягивал ее из вязаной кофты, которая на глазах расползлась и становилась короче. Это грозило катастрофой. Борис взял ножницы и обрезал предмет спора.

— Софья Михайловна?

— Я поняла. Мы сейчас с этим товарищем неудачно взаимодействовали, а если бы взаимодействовали, то я бы вернулась домой в кофте.

— Ну, а теперь для меня, и попроще, — Алена встала и посмотрела на Бориса. Этого было достаточно, чтобы все начать сначала.

— Никита, встаньте с Аленой спиной к спине. А теперь вперед!

Ребята сделали шаг вперед, тем самым отдаляясь друг от друга. Никита засмеялся.

— Хорошая демонстрация.

Алена совершенно растерялась.

— Я не туда пошла?

— Нет, ты все сделала правильно. Каждый шел вперед относительно себя, а не относительно всех. Только общая цель позволит нам пойти в одном направлении и победить. Позволит многим, разным стать одним целым и использовать качества каждого из нас в интересах общего дела. Мы перестанем конкурировать, кто круче и умнее, поскольку это рассеивает наши силы, и научимся кооперироваться. Помните, наша цель — абсолютная победа.

Борис говорил уверенно и убедительно. Слова, звучавшие как призыв, но с искренней улыбкой, покоряли и вызывали полное доверие. Команда была готова играть и победить.

Ребята уже стали собираться в школу, поскольку им позвонила Ирина Алексеевна и пригласила к себе, как в дверь неожиданно позвонили. На пороге стоял младший братишко Паши и еще несколько мальчишек.

— Рома?! Ты почему здесь?! Что-то случилось с родителями? — Павел заметно заволновался.

— Нет, родители дома. У них все хорошо, — Рома замялся и вытолкнул вперед рыжего конопатого мальчика, — расскажи им.

Рыжий оказался очень громким и разговорчивым.

— Меня сегодня к директору с родителями вызывали. Мы сидели в приемной, и тут заходит мужик. Его попросили подождать, но он сказал, что это срочно, и что он приехал из Москвы.

— Константин Эдуардович?

И тут Валера — так звали рыжего — рассказал о том, что этот Константин Эдуардович зашел в кабинет и говорил так громко, что все было слышно. Он сказал, что переживал и на всякий случай собрал идеальную команду. Все красивые, умные, прошедшие школу лидерства и победившие все возможные олимпиады. Они — гордость России, и они смогут достойно выступить на международном турнире. Ирина Алексеевна долго возмущалась, но он сказал, что все уже решено.

— А чтобы вы не расстраивались, вас пригласят на обучение в «Сириус» и на какой-то другой конкурс. Да, еще подарят путевки в Артек, — закончил Валера свой рассказ.

Вся команда стояла и слушала рыжего мальчика, но с каждым предложением их боевой настрой падал, как и угасал живой блеск в глазах.

— А эта команда уже приехала? — голос Алены всех вывел из оцепенения.

— Да, приехала. Мужик сказал, что они уже в гостинице.

— Так, ладно, — Алена обвела взглядом совершенно потерянную команду, — вы сейчас идете в школу к Ирине Алексеевне и никуда оттуда не уходите, пока я не приду или с ними, или одна.

Алена стояла перед командой, которая разительно отличалась от «Школьных ботанов». Все, как на подбор, высокие и красивые. Ей казалось, что она уже по восьмому кругу рассказывает им, какую чудесную команду собрал Борис. Какие они умные, добрые, дружные, что они полностью готовы к игре и победе. Но чем дольше она говорила, тем больше понимала, что ее не слушают, каждый уже занимался своим делом, только один парень из вежливости еще стоял рядом.

— Вы от нас что хотите? Чтобы мы отказались от турнира, потому что так, вам кажется, будет справедливо? Не вижу в этом никакой целесообразности.

— Но ведь Борис решил эти задачи. Ведь правильно, по совести, чтобы он со своей командой играл.

— Девушка, я не понимаю, о чем вы говорите! Причем здесь совесть? Есть распоряжение. Вы простите, впереди трудный день, нам надо еще готовиться, а наш разговор становится контрпродуктивным. До свидания!

Алена, вытирая слезы, набирала номер своего папы. Она очень редко к нему обращалась, но сегодня Алена просила не за себя, а за друзей. Виктор Анатольевич, профессор, ученый, выслушал рассказ дочери очень внимательно, изредка уточняя некоторые моменты.

— Значит не взаимодействие, а взаимосодействие, устремленное к общей цели?

— Да, — Алена продолжала всхлипывать.

— И ты смогла в этом разобраться?

— Папа! Я не дура! Ты сможешь помочь?

— Смогу?! Да я просто обязан помочь! Знаешь, дочь, мне думается, что твой друг очень способный не только в области знаний, но он способен создавать новые теории. Это называется научным творчеством. Творчество по своей природе космично. Оно превращает невозможное сегодня в возможное завтра. Ты сейчас тоже поняла, о чем я говорю? — Виктор Анатольевич улыбался и уже выходил из здания института, направляясь в школу.

Это была самая невероятная встреча по идее, людям и задачам. В актовом зале школы на сцене вокруг двух столов сидели «Школьные ботаны» и команда из Москвы. Перед сценой за длинным столом восседали Ирина Алексеевна, Константин Эдуардович, Виктор Анатольевич и еще несколько ученых, которых он созвал на этот необычный совет.

Виктор Анатольевич на правах человека, инициирующего это заседание, встал и оглядел присутствующих каким-то прищуренным, смешливым взглядом, вроде человека, решившего всех разыграть.

— Дорогие ребята! Уважаемые коллеги! Позвольте мне объяснить, зачем мы сегодня в срочном порядке бросили свои дела и собрались здесь, в стенах этой школы. Перед нами две уникальные команды, каждая из которых достойна представлять Россию в завтрашнем научном состязании. Но, чтобы разрешить спор, какая из команд должна завтра выйти на турнир, я предлагаю им решить всего одну задачу. Но поверьте мне и моим ученым коллегам, что именно решение этой задачи способно обеспечить космический прорыв человечества.

Итак, вопрос. Создать проект социотехнической экосистемы с максимальным КПД. При том, что нам всем известно, что КПД технической системы не может быть больше 100%, — Виктор Анатольевич вдруг значительно посмотрел на Алену, которая так же значительно кивнула ему головой, что могло означать: «Папа давай дальше, а я все выучу».

Команды начали активное обсуждение. Ирина Алексеевна ликовала. Больше всех переживала Алена, которая уже продырявила обивку стула, на котором сидела, и уже взялась за подол своего платья. Константин Эдуардович, снисходительно смотревший на происходящее в зале, повернулся к Виктору Анатольевичу.

— Но вы же прекрасно понимаете, что эта задача не имеет решения. Это какой-то цирк!

— Вот и посмотрим на этот цирк. Если я не ошибаюсь, представление будет захватывающим.

Прошло 15 минут, когда Борис вышел на середину сцены.

— Мы с командой создаем систему с КПД 1000%.

В малочисленном зале послышалась заметная реакция. Виктор Анатольевич не скрывал своей улыбки. Он не ошибся.

— Расскажите, как это вам удалось?

— Для того чтобы ответить на вопрос, на который нет ответа, нужно иначе поставить вопрос. Сформулировать вопрос иначе — это выразить его в другой системе координат или системе измерений — такой, где ответ существует и является прозрачным. Мы просто перешли в другую систему координат. В существующей системе, в которой был поставлен вопрос, ответ не может выйти за пределы аксиомы о пределах роста эффективности системы. В той системе координат, в которую перешли мы, нет пределов развития.

Мы создали не социотехническую экосистему, а биосоциотехническую космоэкосистему. Перевели систему из класса закрытой в класс открытой системы. Природа-общество-человек стали источниками мощности этой системы. Расчет показывает, что живые системы имеют КПД много больше единицы, за счет того, что способны использовать свободную энергию, находящуюся в их распоряжении.

Если смотреть на Землю, то мы сталкиваемся с той же проблемой. Мы исключаем космобиологический фактор из энергооборота и, тем самым, искусственно создаем предел развитию. Потоки энергии вокруг нас. Нужно только уметь ими пользоваться. Ложная мера, например, деньги, не обеспеченные реальной мощностью, стали условием деградации жизни.

Борис оглянулся на свою счастливую команду, посмотрел на аплодировавших соперников, радостных ученых, пожимавших друг другу руки, и вдруг понял, что именно сейчас наступила минута, которая изменит всю его жизнь. Неважно, что будет завтра. Развитие беспредельно!

К дворцу творчества подъехал автобус, из которого организованно вышли финалисты турнира. Китайская команда сразу принялась фотографироваться. Американцы выглядели очень самоуверенно и сразу прошли внутрь здания. А французы улыбались и почему-то размахивали российскими флагами. Зал был заполнен до отказа. В центре сцены стояли четыре стола, на которых лежали блокноты, ручки, наушники для перевода и компьютеры. Вот прозвучали вступительные фанфары, и на всех мониторах

появилась китайская команда «Звезды Пекина», потом пригласили «Вундеркиндov Америки», затем вышли «Эрудиты» из Франции.

И в тот момент, когда ведущий объявил, что на сцену приглашается команда «Школьные ботаны», София вздрогнула и пролила на себя стакан с какао, которое никак не могла допить от волнения. Ее дизайнерское платье, которое придумали самые модные девчонки школы, было окончательно испорчено. Глаза Софии выражали ужас.

— Я не пойду!

Ведущий еще раз пригласил их на сцену, и в зале послышалось легкое волнение. Алена, стоявшая с ними за кулисами, первая взяла себя в руки.

— Идите на сцену, она сейчас выйдет.

Ошарашенные ситуацией, ребята вышли на сцену. Алена жестко приказала: «Раздевайся!», и уже через минуту София вышла на сцену в красном, воздушном платье Алены. Весь зал, не отрываясь, смотрел на Софию, когда раздался гонг, и начался первый раунд. Задания сменялись одно за другим, напряжение было крайним, команды вели активное обсуждение, но весь зал не мог оторвать взгляда от «Школьных ботанов». Было ощущение, что они общаются телепатически. Паша что-то писал на блокноте, вырывал лист и клал его на середину стола. Никита через минуту поворачивал к ребятам компьютер, и София писала ответ. Борис делал иногда некоторые правки, и все! Никакого шума, крика, обсуждения, только у Софии иногда падала ручка, и ребята кидались ее поднимать. И вот прозвучал финальный сигнал, и жюри, собрав ответы, отправилось на подсчет результатов. Всем участникам и зрителям объявили пятнадцатiminутный перерыв, и Борис вышел на улицу.

— Вот, возьми, это тебе, — позади него раздался самый прекрасный голос в мире. Борис поворачивался медленно, чтобы не развеять чудо, которое стояло за его спиной. Алена, в залитом какао платье Софии, протягивала ему небольшой футляр для хранения ручки. Борис открыл крышку и увидел такой знакомый карандаш.

— Ты на него целыми уроками смотришь. Можешь взять себе, если он тебе так нравится.

— Но как ты узнала?

— Ну, ты действительно ботан! Об этом весь класс знает.

— Пусть знают. Ты мне очень нравишься, — эти слова были невозможными, но они были произнесены. Только вот произнес он их вслед уходящей Алене, которая вряд ли его слышала.

Жюри объявило победу нашей команды. Паша, Никита, София и Борисшли по центральной улице их любимого города Гатчины и уже не

смотрелись учеными-недотепами. Это были настоящие герои, которые способны проложить дорогу к звездам. Которые решили посвятить свою жизнь науке. Науке, которая обязана служить делу мира и развития, а не войне и разрушению. Победить в войне мало — нужно победить саму войну!